

Когда Су Данхон сказала Джи Цзяньюню не сердиться, сама она на самом деле немного разозлилась.

Они планировали позволить двум старейшинам хорошо отпраздновать Новый год, но кто знал, что Фэн Фанфан и Дзи Мудань затеют ссору.

В прошлом она думала, что они были просто немного мелочными, но теперь для них все было снято со стола.

Джи Цзяньвэнь и Юнь Лили вернулись на Новый год с пустыми руками. Это действительно было неправильно, но также верно и то, что у них была ипотека. Рабочий класс получал строгую зарплату. Им приходилось оплачивать расходы каждый месяц. У них не так много осталось по кредиту, но им не терпелось его закончить. Для Су Данхона и Джи Цзяньюня несколько сотен юаней ничего не значили. Но для Джи Цзяньвэнь и Юнь Лили это была немалая сумма.

Если они хотели вернуть его в короткие сроки, то это было невозможно. Трудно просто сэкономить немного денег.

Но их родители на самом деле не беспокоились о еде и одежде, так что для них не было проблемой отложить немного денег. Более того, все сыновья были братьями, и не было никакой необходимости затруднять им вести себя как мужчины.

Даже если бы это было не по этим причинам, они должны были принять во внимание общую ситуацию.

Однако, как только началась ссора, Фэн Фанфан и Дзи Мудань не посмотрели на себя. Через год они привезли рис и муку. Если бы отец Джи и мать Джи жили на это, разве они не умерли бы с голоду?

Это было так, но они хотели сражаться?

- Жена, не беспокойся о них. Я просто буду почтителен к своим родителям, - в свою очередь утешил ее Джи Цзяньюнь.

Су Данхон кивнула.

Затем она пошла на кухню. Было уже поздно, и пора было готовить ужин.

Джи Цзяньюнь вышел с Ренреном на руках и поднялся на гору. Отец Джи молча курил.

- Отец.

Когда Джи Цзяньюнь увидел печальное лицо своего отца, он тоже не был счастлив.

- Зачем ты поднялся на гору? - отец Джи быстро убрал свою трубку. Его внуку не нравился этот запах .

- Отец, не беспокойся о тех вещах, которые у тебя на уме. Вы с мамой поужинаете со мной. В будущем я буду обеспечивать тебя. Я гарантирую, что у вас с мамой будет лучшая жизнь, чем у кого-либо в деревне! - заявил Джи Цзяньюнь.

Отец Джи улыбнулся и почувствовал себя намного лучше. Он сказал: "Мы с твоей матерью можем на тебя рассчитывать".

- Конечно, отец. Следующей весной я планирую снова поехать в студенческий городок. Кроме того, мы с Данхон поедem в город Цзяньшуй, чтобы купить квартиру. Так что в следующем году, я надеюсь, отец, ты сможешь поехать со мной туда продавать вещи. Лао Цинь и мой второй шурип не так хороши, как отец, - сказал Джи Цзяньюнь.

Отец Джи кивнул.

- Не волнуйся, я поеду с тобой в следующем году.

В прошлый раз, когда его сын и его второй шурип поехали в город продавать вещи, это было очень внезапно. Отец Джи должен был пойти, но он простудился. В этом году у старика не было никаких болезней, но в те дни он чувствовал себя неважно.

Из-за этого отец Джи очень сожалел. В конце концов, он никогда в жизни не был в университетском городке, а самым дальним местом, где он был, был город Цзяньшуй.

В остальное время он просто работал в деревне.

Джи Цзяньюнь увидел, что его отец согласился, и почувствовал облегчение. Он спросил: "Как поживают овцы в эти дни? Хватает ли им люцерны, чтобы поесть?"

- У них большой аппетит. Цзяньюнь, я как раз собирался сказать тебе, что ты должен построить еще одну соломенную лачугу. Земля вон там пуста. Зимой просто сожгите кан. Тогда во всей хижине будет тепло, и мы сможем выращивать больше люцерны, - сказал отец Джи.

Джи Цзяньюнь пошел туда с Сяо Ренреном на руках, и отец Джи пошел с ним.

Домик для люцерны

Недавно на горе была построена хижина для посадки люцерны. Овцы любят есть эту траву. Не только овцы, но и куры. Однако, когда наступает зима, свежей люцерны не хватает. Осталось бы только немного сушеных, но было бы потеряно много питательных веществ. Таким образом, они просто построили лачугу.

В домике также был кан. Пока кан горел, в хижине было тепло, и люцерна все еще могла расти.

Но теперь в овчарне было более 20 молодых овец, и среди них было четыре самки. Они ели каждый день, поэтому требовалось много травы каждый день. Одной лачуги было недостаточно.

- Тогда завтра мы начнем строить еще один домик и не будем морить голодом этих молодых овец, - сказал Джи Цзяньюнь.

Отец Джи кивнул в знак согласия.

- Овцы.

В это время послышался нежный голос Сяо Ренрена. Он посмотрел на овец, и его темные глаза заблестели.

Люцерна

Отец Джи посмотрел на маленького внука, которого его мать одела как маленького сказочного ребенка, и широко улыбнулся. Он весело сказал: "Ренрен храбрый. Яньер некоторое время назад приходила посмотреть на овец и немного испугалась."

Джи Цзяньюнь тоже был удивлен. Он посмотрел на то, каким любопытным был его сын, поэтому подержал его над овцами и позволил ему потрогать шерсть. Сяо Ренрен был очень счастлив.

Поэтому на следующее утро он закричал "овцы, овцы, овцы" и захотел подняться на гору, чтобы снова прикоснуться к овцам.

Су Данхон не осмеливалась сейчас нести этого мальчика. Он был очень сильным, как и его отец. Кроме того, у нее был большой живот. Так что теперь его отец носил его, а она толкала его в коляске.

- Ты не можешь пойти посмотреть на овец, пока не позавтракаешь, - сказала Су Данхон.

- Еда, - Сяо Ренрен посмотрел на нее.

- Да, еда. Мы собираемся поесть, - Су Данхон улыбнулась, когда увидела, что он учится у нее.

Этот парень вырослел быстро. Ему оставалось два месяца до того, как ему исполнится год. Теперь он мог бы сказать пару слов.

Сяо Ренрен был очень счастлив, когда увидел, что то, что он сказал, было правильным. Затем он несколько раз прокричал "еда, еда, еда". Его мать начала давать ему мясной отвар. Отвар варили до тех пор, пока он не стал кашеобразным и его было легко переварить. Это также был любимый завтрак Сяо Ренрена.

Съев половину миски, Су Данхон накормила его яичным кремом, и малыш насытился. Поев, он начал играть со своими игрушками. У него было много игрушек, которые купил ему отец, в том числе робот, маленькие счеты и две детские книжки с картинками. Все они были очень хорошими игрушками.

Сяо Ренрен умело открыл книжку с картинками и начал читать ее. Читая, он начал произносить эти слова одними губами.

Су Данхон увидела, чем он занят, и начала есть. Что касается отца ребенка, то он поднялся на гору, чтобы доставить завтрак, и еще не спустился. Сегодня она услышала, что будет построена еще одна люцерновая хижина. Одной лачуги было достаточно. Однако она знала, что Джи Цзяньюнь не хотел, чтобы его отец был слишком праздным, поэтому он нашел то, что мог сделать, чтобы не думать о других вещах.

Су Данхон тоже не возражала. После того, как хижина была построена, она также планировала посадить немного овощей. В этом году в теплице ее семьи осталось не так много земли, но было передвинуто много новых цветочных горшков.

По словам матушки Джи, если есть меньше овощей, то просто ешь меньше и зарабатывай больше денег на цветах. Это более важно.

Су Данхон не знала, как ответить, но ей было все равно. Она перенесла многие из них в теплицу на заднем дворе.

Так что эта лачуга была как нельзя кстати. Когда все было готово, она могла сажать самые разные растения, и ей очень нравилось есть свежие овощи.

Джи Цзяньвэнь подошел с Яньером на руках. Он был совершенно беспомощен, когда сказал: "Третья невестка, Яньер поднимает шум, чтобы прийти".

- Третья тетя, - Яньер изменила то, как она обращалась к Су Данхон, но все равно поцеловала ее, когда увидела.

- Ты уже поела? - спросила Су Данхон с улыбкой.

Яньер кивнула и сказала: "Я поела. Я пришла поиграть со своим братом."

Джи Цзяньвэнь сказал: "Я собираюсь подняться на гору, чтобы помочь своему отцу".

Су Данхон кивнула. Яньер осталась играть с Ренреном, а Джи Цзяньвэнь пошла в сад.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/54779/2720814>